

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Газпромбанк» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 апреля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию ОАО «Газпромбанк» вопрос о возможности принятия жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решениями Арбитражного суда города Москвы, оставленными без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, были удовлетворены иски ряда граждан к ОАО «Газпромбанк» о взыскании убытков, причиненных в результате ненадлежащего исполнения банком как депозитарием обязанностей по хранению ценных бумаг (акций) ОАО «Газпром». Как было установлено, ОАО «Газпромбанк» на основании договора на выполнение агентских услуг по депозитарному обслуживанию акционеров ОАО «Газпром» поручило ЗАО

«ДТК «Корона Плюс» осуществлять депозитарное обслуживание акционеров ОАО «Газпром», однако в результате преступных действий сотрудников ЗАО «ДТК «Корона Плюс» (что подтверждается приговором Московского районного суда города Твери от 1 июня 2004 года, вступившим в законную силу) акции ОАО «Газпром», принадлежащие истцам – физическим лицам, были списаны со счетов депо без их поручения.

Возлагая ответственность за незаконное списание акций на ОАО «Газпромбанк», арбитражные суды исходили из того, что в соответствии с Положением о депозитарной деятельности в Российской Федерации (пункт 4.14), утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16 октября 1997 года № 36, депозитарий обязан возместить клиенту (депоненту) убытки, причиненные последнему в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения депозитарием обязанностей по хранению ценных бумаг и (или) учету прав на ценные бумаги, включая случаи утраты записей на счете депо, а также в случае ненадлежащего исполнения иных обязанностей по депозитарному договору, если не докажет, что убытки возникли вследствие обстоятельства непреодолимой силы, умысла или грубой неосторожности клиента (депонента).

При рассмотрении указанных дел ОАО «Газпромбанк» заявляло о пропуске истцами срока исковой давности, ссылаясь на то, что данный срок следует исчислять с момента признания истцов потерпевшими, когда они и должны были узнать о нарушении своего права. Между тем, отказывая в удовлетворении этого заявления и руководствуясь пунктом 1 статьи 200 ГК Российской Федерации, арбитражные суды исходили из того, что течение срока исковой давности в данном случае начинается с даты вынесения приговора Московским районным судом города Твери (1 июня 2004 года) либо с даты его вступления в законную силу (23 сентября 2004 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО «Газпромбанк» оспаривает конституционность пункта 1 статьи 200 ГК Российской Федерации, полагая, что он противоречит статьям 19 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по

смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает исчисление срока исковой давности по искам о взыскании убытков, причиненных преступными деяниями физических лиц, с юридических лиц, на которых может быть возложена гражданско-правовая ответственность за ущерб, нанесенный такими деяниями, исключительно с момента вынесения приговора суда по уголовному делу в отношении указанных физических лиц или с момента вступления этого приговора в законную силу.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Само по себе данное законоположение не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы заявителя, указанные в жалобе.

Определение же конкретного момента, с которого судам надлежало исчислять течение срока исковой давности, поскольку это связано с установлением и оценкой фактических обстоятельств и тем самым – с проверкой законности и обоснованности вынесенных судебных решений, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Газпромбанк», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 500-О-О